

УДК 316.334.3

Социологические науки

Калиоропуло Е.В.,
аспирант 3 курса Краснодарского
государственного института культуры
Научный руководитель
Гриценко В.П.,
доктор ффилософских наук, профессор
кафедры философии и политологии
Краснодарского государственного
института культуры

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛАСТИ В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: в статье рассматривается специфика концепта «власть» в эпоху постмодерна. Демонстрируется трансформация сферы властных отношений, их проникновение в ткань всего социума. Определяется особенность символической власти в связи с развитием медиа и медиатехнологий. Критически оценивается позиция постмодернистов в сфере оценки властных отношений.

Ключевые слова: общество, власть, дискурсы власти, постмодерн, симулякр, деконструкция.

Kalioropulo E.V.,
graduate student 3 courses
Krasnodar state institute of culture

TRANSFORMATION OF POWER IN A POSTMODERN DISCOURSE

Summary: in article specifics of a concept «power» during a postmodern era are considered. Transformation of the sphere of the imperious relations, their penetration into fabric of all society is shown. Feature of the symbolical power, in connection with development of media and media technologies is defined. The position of postmodernists in the sphere of an assessment of the imperious relations is critically estimated.

Keywords: society, power, discourses of the power, postmodern, simulacrum, deconstruction.

По мнению многих авторов, отношения человека и власти, власти и общества в эпоху постмодерна коренным образом изменилось по сравнению с предшествующей эпохой. Это обусловлено изменением общей картины социальной реальности, трансформацией принципов организации жизни. Но также изменились и принципы познания социальной и политической реальности.

Однако нам представляется, что существует некий социальный парадокс. Он заключается в том, что, с одной стороны, постмодерн деконструирует власть, разоблачает ее дискурсы, пропагандирует либерализм, а с другой стороны, роль власти в обществе и ее влияние на человека не ослабевают. В современную эпоху обострения отношений Востока и Запада, России, Запада и США можно наблюдать, в какой степени общественное мнение зависит от позиции власти и как власть в одночасье меняет позитивные оценки некоторых фактов и событий на негативные, и наоборот.

Тема трактовки власти в постмодернизме и специфика деконструктивистского подхода к власти исследована зарубежными (О. Тоффлер, Ж.Ж. Бодрийар, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, М. Фуко и др.) и отечественными учеными (А.Б. Акимов [1], Ю.А. Александрова, И.И. Ильин, С.А. Ушакин, Д.В. Чайковский, и др.). Однако современные политические процессы позволяют по-новому оценить эти подходы.

Частично позиция постмодернистов по отношению к власти ангажирована еще Ф. Ницше; многие постмодернисты начинали с марксистских взглядов, можно также отметить влияние коммуникативного подхода на формирование такой точки зрения.

Действительно, природа власти во многом кроется в отношениях между людьми, в коммуникации. В XX веке коммуникации стали придавать особенно большое значение в конструировании социальной реальности. Уже марксизм заложил это в понятии общественных отношений как одной из базовых категорий. Л. Витгенштейн также развивал этот подход. Власть как бы принадлежит обществу [2], реализуется через коммуникативные отношения в виде авторитета, подчинения. Ю. Хабермас, например, языку отводит ведущую роль в конструировании социальной реальности. Интеракция, включающая в себя аргументацию и консенсус, приводит, по существу, к нивелировке издержек власти. Такова развиваемая им позиция.

Наступление информационного общества и использование медиа реабилитировали коммуникацию как пространство идеологических сражений. Однако это не устранило истину о том, что коммуникация ведет к деперсонализации власти, власть перестает быть собственностью. Расширяется проявление власти как процесса коммуникации. Это не означает, что власть является сугубо отрицательным качеством, как зачастую дело предстает у классиков постмодернизма. Растворение власти в коммуникации легитимизирует ее, делает более гуманной.

Ж.-Ф. Лиотар обращает внимание на эклектичность как на одно из главных качеств политического дискурса. С нашей точки зрения, политические программы, концепции и практики по своей сущности допускают эклектику в силу особенностей политического дискурса. Однако коварство власти в том, что она сама задает коды своего языка и таким образом способна себя укреплять.

Эпоха постмодерна повлияла на искусство, науку, но не только. Она изменила концепты власти, оценку власти в обществе, методы взаимоотношения с властью. Сущностным проявлением этого процесса некоторые представители постмодерна считают симулятивность власти и ее деконструкцию [3]. Примером деконструктивизма в практике политического управления Ю.А. Александрова полагает переход от преимущественно стратегического планирования к сиюминутному [4]. С научной точки зрения, такое состояние в современном социуме обусловлено недоверием к идеологии как принципу жизненного переустройства. Кризис долговременных идеологических проектов привел к переходу к ситуационному принятию решений как ответу на вызов обстоятельств. Такое положение обусловлено сплетением ряда обстоятельств: рост информационного потока и дефицитом информации вследствие ее быстрого устаревания, высокой скоростью социальных изменений, отсутствием готовых прецедентов.

Надо сказать, что и сам по себе принцип плюрализма как органическое качество постмодерна не способствует авторитету стратегического планирования и прогнозирования. Антропологический поворот в культуре, выразившийся в переносе акцента с прав народов на права человека, также способствовал приоритету наднационального уровня прав человека. В результате внутренние дела каждого государства становятся делом всех [5]. В современной международной политической практике это повело к тому, что США и их союзники самопроизвольно, без санкций ООН вмешиваются в дела других государств – Ирака, Ливии, Сирии и др.

Глобализация проявляет себя через экономическое, политическое, информационное вмешательство в дела других стран без их ведома и разрешения. В наше время на Ближнем Востоке осуществляется беспрецедентная деконструкция территориального пространства и государственности Ливии, Сирии, Ирака, курдов.

Александрова Ю.А. также отмечает деконструкцию авторитета государственной власти в эпоху постмодерна [6]. Это проявляется в ряде качеств: власть становится дисперсной, растворенной в диалоге, межсубъектных отношениях, в значительной степени ее влияние перетекает в медиа (Интернет, теле и пр.). Происходит как бы трансмутация власти: она растворяется в спорте, моде, рекламе и, в свою очередь, в политику приходят специалисты из других областей – актеры, спортсмены, ученые.

Легитимность высшей власти значительно снижается, примером чего является делегитимизация ряда современных политиков высшего класса: С. Хусейн (Ирак), Ю. Тимошенко (Украина), В. Янукович (Украина), Б. Асад (Сирия), М. Каддафи (Ливия), Х. Мубарак (Египет), Э. Ольмерт (Израиль), Г. Хорде (Исландия) и др.

Ж.-Ж. Деррида – один из ведущих теоретиков, обрушивших свою методологию деконструктивизма на критику власти в языке. Тексты несут скрытый, даже от самих их авторов, смысл, который детерминирует определенные формы его понимания. Диктат власти, как правило, закодирован в заданных оппозициях и предпочтениях. Метод деконструкции скрывает за нормами и ценностями мышления

социальные нормы, несущие прессинг власти. Эта позиция Ж. Деррида справедлива, однако желание постмодернистов деконструировать власть с помощью литературы, с нашей точки зрения, является прожектерством.

М. Фуко осуществляет деконструкцию репрессивных практик в обществе как форм властного насилия – тюрьма, казнь, угнетение женщины и пр. Общая социальная критика власти в его трудах [7] находит поддержку и продолжение в гендерном и феминистском дискурсе [8]. М. Фуко и его сторонники вскрыли громадный пласт практик насилия, связанных с властью и релятивизированных исторически. Однако отрицать позитивную роль насилия в истории нельзя. Насилие двойственный по своей социальной природе феномен. Отрицать это означает отрицать роль войн, революций, рабства и других форм трудового и нетрудового насилия в создании продуктов цивилизации, в переустройстве мира.

Отношение к интеллектуальным упражнениям постмодернистов различное. Есть даже мнение, что их труды и терминология представляют собой особые казуистические, с научной точки зрения, интеллектуальные уловки [9]. С.П. Капица называет такую интеллектуальную моду некритического использования принципов и понятий науки «эстетствующим иррационализмом» [10]. Более того, саму позицию постмодернистов также можно расценить как способ занять интеллектуальную власть и позиционировать себя на ее вершине в качестве таковой. Однако мы считаем, что интеллектуальная деятельность и практика постмодернизма сыграла и позитивную роль. Она способствовала критике современных форм власти, их недостатков. Были вскрыты новые темы и аспекты связи власти, производства, знания, языка. Теория и практика постмодерна способствовала демократизации современного общества.

Список литературы:

1. Акимов Б.А. Феномен власти в постмодернистских концепциях: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.
2. Арндт Х. О насилии. М.: Новое изд-во, 2014.
3. Бодрийар Ж. Забыть Фуко. СПб.: Владимир Даль, 2000. С. 40.
4. Александрова Ю.А. Постмодерн политической власти: пространство симулякров и деконструкции // Вестник ПАГС (поволжской академии государственной службы). 2012. № 2. С. 66–70.
5. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия: пер. с нем. М., 2007. С. 107.
6. Александрова Ю.А. Постмодерн политической власти: пространство симулякров и деконструкции // Вестник ПАГС. 2012. № 2. С. 67.
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 312 с.
8. Лауретис Т.де. Риторика насилия. Рассмотрение репрезентации и гендера // Антология гендерной теории. Минск: Прописи, 2000. С. 358.
9. Брикмен Ж., Сокал А. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. Дом интеллектуальной книги. М., 2002. 248 с.
10. Капица С.П. Предисловие к книге // Брикмен Ж., Сокал А. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. Дом интеллектуальной книги. М., 2002.